

тографа упоминание о том, что Кучковичи подняли руку «на своего кормителя и господина». В НІV, как мы уже отметили, сохранились только фрагменты известия о смерти Андрея, но фрагменты эти заслуживают внимания. Прежде всего, здесь сообщается, что Андрей Юрьевич был убит «от проклятых Кучковичев июня 29» (так в списках древнейшей редакции — Новороссийском и Голицынском — и двух других; в Толстовском списке — 9 июня).³⁶ Ни имен убийц, ни точной даты составитель НІV не мог найти в Новгородской I летописи, но Кучковичи подробно упоминаются в сохранившемся в СІ рассказе (как и в Ипатьевской, Лаврентьевской и других общерусских летописях), а 29 июня названо как раз в упомянутом уже нами рассказе Московско-Академической летописи (в Радзивилловской — 29 июля). После краткого сообщения об убийстве Андрея в НІV читается концовка, которой нет в СІ (где вообще опущен рассказ о междоусобной борьбе после убийства Андрея), но которая опять оказывается восходящей к основным источникам разобранного выше рассказа 6683 г.: «Уведавше же смерть княжю, Ростовци и Переяславци и Суздальци забывше крестное целование... приведоста Ростиславици...» (так в Ипатьевской и Лаврентьевской; дальнейшее представляет собой краткий пересказ рассказа этих летописей за конец 6683 и 6684 г. с оригинальной деталью — упоминанием о том, что братья Андрея, Михалко и Всеволод, добились престола «своим златым копьем и острым мечем»). Нам представляется поэтому, что рассказ об убийстве Андрея принадлежит к той же группе больших общерусских повестей общего протографа СІ—НІV, составленных в результате соединения нескольких летописных рассказов,³⁷ которые мы разбирали в предшествующем изложении. Это предположение подтверждается и тем, что мученическая «смерть Андреева» упоминалась в протографе НІV—СІ (судя по тексту обеих летописей) в рассказах о нашествии Батыя в 6746 г. То, что рассказ о смерти Андрея сохранился в основном в СІ (и лишь конец его — в НІV), не может нас удивлять: большинство других общерусских повестей протографа СІ—НІV также сохранилось лучше в СІ, чем в НІV.

Итак, мы не видим оснований для предположения о дополнении текста СІ за XI—XII вв. на основе особого вспомогательного источника. Отражение в тексте СІ и НІV свода, близкого к Ипатьевской летописи, — несомненный факт, но источник этот был использован уже общим протографом СІ—НІV, о чем свидетельствуют выдержки из него в НІV, в том числе и не сохранившиеся в СІ. Так, под 6688 г. только НІV сохранила рассказ о походе Мстислава с новгородцами на Всеслава Полоцкого, читающийся в Ипатьевской под 6686 г. и неизвестный по другим летописям. Что же касается записей «Писано в Киевском», то они представляют собой не указание на дополнительный источник СІ, а скорее пометы об отличиях от «Киевского» летописца (т. е. от Повести временных лет), присущих тексту протографа СІ—НІV. Кто именно сделал эти пометы — составитель оригинала первой редакции СІ или протографа обеих летописей,³⁸ мы не

³⁶ ПСРЛ, т. IV, вып. 1, стр. 166, разночтение 22.

³⁷ Соединение в протографе СІ—НІV нескольких источников привело к анахронизму, обнаруживающемуся в СІ, но присущему, возможно, уже протографу СІ—НІV: в конце 6683 г. здесь говорится об обращении князя Романа к Андрею, о смерти которого сообщалось выше (впрочем, перестановка этих событий могла произойти и в оригинале СІ).

³⁸ Уже А. А. Шахматов высказал предположение, что записи «Писано в Киевском» первоначально читались на полях и были ошибочно внесены составителем первой редакции СІ в текст из ее оригинала (ср. неизданную часть «Обозрения»: Архив АН (Ленинград), ф. 134 (фонд Шахматова), оп. 1, № 110/І—IV, л. 293; далее: